

Антон Вадимович Миронов¹, Олег Геннадьевич Казак²

¹магистрант факультета высшей школы управления и бизнеса
Белорусского государственного экономического университета

²канд. ист. наук, доц., зав. каф. политологии
Белорусского государственного экономического университета

Anton Mironov¹, Oleg Kazak²

¹Master's Student of the Faculty of the Higher School of Management and Business
of Belarusian State University of Economics

²Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Political Science
of Belarusian State Economic University

e-mail: ¹anton_m_999@mail.ru; ²kazak_og@bseu.by

КЛЮЧЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГУМАНИТАРНЫХ МИССИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО КОМИТЕТА КРАСНОГО КРЕСТА

Выявлены ключевые особенности гуманитарных миссий Международного комитета Красного Креста, отражены отличия его гуманитарной деятельности от деятельности других международных организаций. Определены основные направления и формы гуманитарной деятельности в зонах вооруженных конфликтов, выявлены отличительные характеристики гуманитарных миссий Международного комитета Красного Креста. Дана оценка результатам гуманитарных миссий этой организации.

Ключевые слова: *Международный комитет Красного Креста, гуманитарные миссии, международная безопасность, вооруженный конфликт.*

About Some Features of Humanitarian Missions of the International Committee of the Red Cross

The key features of the humanitarian missions of the International Committee of the Red Cross are identified, the differences of its humanitarian activities from the activities of other international organizations are reflected. The main directions and forms of humanitarian activities in armed conflict zones are defined, the distinctive characteristics of the humanitarian missions of the International Committee of the Red Cross are identified. An assessment of the results of the humanitarian missions of this organization is given.

Key words: *International Committee of the Red Cross, humanitarian missions, international security, armed conflict.*

Введение

Проблема исследования деятельности Международного комитета Красного Креста в системе международных отношений и безопасности в последнее время становится все более актуальной. В наше время в условиях нестабильной геополитической обстановки возникают противоречия, которые касаются, в частности, проблем независимости и нейтральности международных организаций при осуществлении своей гуманитарной деятельности. В этой связи исследование результатов деятельности Международного комитета Красного Креста позволяет более четко определить место этой структуры в обеспечении международной безопасности.

Актуальность статьи обусловлена сложной геополитической ситуацией, сохранением высокой интенсивности вооружен-

ных конфликтов в различных регионах и возрастающей потребностью в гуманитарной помощи. Организация Красного Креста активно применяет гуманитарную деятельность, что имеет важное значение для эффективной реализации гуманитарных программ, укрепления международного гуманитарного права и продвижения гуманитарных ценностей.

Целью статьи является выявление ключевых особенностей гуманитарных миссий Международного комитета Красного Креста как альтернативного инструмента воздействия на участников вооруженных конфликтов.

В качестве задач исследования следует выделить определение основных направлений и форм гуманитарной деятельности в зонах вооруженных конфликтов, выявление отличительных характеристик и оценку

результатов гуманитарных миссий данной организации.

Основная часть

Международный комитет Красного Креста в мировом сообществе имеет положительный имидж, однако эта международная организация постоянно находится под пристальным вниманием экспертов. Так, эффективность деятельности организации ставит под сомнение П. А. Райтер. Он приводит в качестве аргумента недавние факты: на территории Турции Международный Красный Крест вынужден был прекратить свою деятельность и покинуть это государство. В настоящее время на мировых площадках появляются новые акторы, которые могут конкурировать с гуманитарными организациями в оказании помощи в период вооруженных конфликтов [1, с. 217].

Согласно общепризнанной мировой практике, Международный комитет Красного Креста относят к категории международных неправительственных организаций. Однако с такой позицией согласны не все. К примеру, по мнению Е. С. Семеновой, Международный комитет Красного Креста нельзя считать неправительственной организацией с юридической и дипломатической точек зрения. В качестве подтверждения своих доводов она приводит такой аргумент, что Красный Крест наделен правоспособностью консультативного характера в соответствии со ст. 71 Устава ООН. Также Красный Крест обладает консультативным статусом при экономическом и социальном советах ООН. Механизмы функционирования Красного Креста позволяют ему влиять на международное право, систему международных отношений и существенно превышают возможности других международных неправительственных организаций. Особая значимость этой организации была признана ООН путем наделения ее статусом наблюдателя. Представители Красного Креста пользуются дипломатическими привилегиями, схожими со статусом официальных лица государств и международных правительственных делегаций [2, с. 417]. Доводы Е. С. Семеновой можно подтвердить тем, что деятельность Красного Креста регулируется нормами международного публичного права. Организация действует на основании и в соответствии с принципами международного гуманитарного права. Ре-

гулирование деятельности во время вооруженных конфликтов на основании норм этой отрасли права делает миссии Красного Креста предсказуемыми, формализованными и легитимными.

Интересна точка зрения С. И. Леншина. Особый статус Красного Креста он аргументирует тем, что в мировой практике установился запрет на использование эмблем организации не по назначению во время вооруженных конфликтов. Использование символа Красного Креста иной организацией опасно тем, что это может иметь неблагоприятные последствия для стороны использования, и тем, что такие действия подрывают доверие к Международному комитету Красного Креста. Существует вероятность, что после таких случаев эмблема организации не будет иметь того статуса, каким обладает сейчас [3, с. 142].

Согласно утверждению И. С. Малахова, легальным основанием деятельности Международного комитета Красного Креста являются Женевские конвенции. Именно на их основе организация отстаивает свое право участия в разрешении конфликтов [4, с. 128].

Деятельность организации традиционно осуществляется по двум направлениям: развитие международного гуманитарного права и оказание помощи жертвам вооруженных конфликтов [5, с. 205].

В своей работе Е. С. Семенова отмечает, что Красный Крест монополизировал контроль в сфере развития международного гуманитарного права. Организация в последнее время управляет процессами соблюдения норм международного гуманитарного права, выявляет случаи его нарушения. Красный Крест изучает практику применения международного права в условиях вооруженных конфликтов с целью определения их коллизий. Роль организации в этом направлении в большей степени определяется не инициированием принятия новых международно-правовых норм, а развитием уже существующих путем их толкования и определения вариантов применения [6, с. 98].

Второе направление деятельности Красного Креста – оказание гуманитарной помощи жертвам вооруженных конфликтов наряду с предотвращением использования запрещенных средств и методов ведения войны [7, с. 13].

С 2013 по 2023 г. Красный Крест провел 1040 гуманитарных миссий, при этом большая их часть (105) пришлось на 2022 г. В 2013 г. было проведено меньше всего гуманитарных операций – 84. В связи с постоянным ростом общего бюджета организации их число ежегодно увеличивалось, за исключением отдельных годов (2017, 2019 и 2021).

Наряду с анализом данных о количестве гуманитарных операций важным также является рассмотрение штата Красного Креста. Эти показатели – важный инструмент повышения эффективности и результативности деятельности организации. Ежегодно с ростом числа проводимых миссий росло и количество участвующего в них персонала. Несмотря на то что в 2017, 2019 и 2021 гг. происходило сокращение числа операций, штат при этом рос. В 2022 г. было зафиксировано наибольшее число персонала, участвовавшего в проведении гуманитарных миссий – 22 652 человека, а в 2013 г. – наименьшее (12 733). Наблюдается тенденция к увеличению штата на миссиях с 2013 по 2022 г. Единственным исключением является 2023 г., когда персонал уменьшился в связи с сокращением миссий. Несмотря на это, штат все равно остался значительно больше, чем в 2013 г. (рост на 65 %). В среднем на одну проводимую миссию в год приходилось от 150 до 200 человек. Показатель среднего количества участников на одну операцию рос (2013–2021 гг.), а затем незначительно снижался в 2022 и 2023 гг. Это может указывать на то, что в последние годы Красный Крест стал более эффективно использовать свои ресурсы, выполняя больше операций с меньшим количеством персонала. Максимальный показатель был зафиксирован в 2021 г. (234 человека на миссию) [8].

С 2013 по 2022 г. наблюдается выраженная тенденция к росту как общего бюджета, так и общих расходов Красного Креста. Это говорит о расширении деятельности организации и увеличении объема оказываемой помощи. В период 2013–2016 гг. наблюдается относительно стабильный рост бюджета и расходов. С 2017 по 2020 г. рост бюджета и расходов был существенно выше, чем ранее. Наибольший рост бюджета и расходов наблюдался в 2021 и 2022 гг. Это может быть связано с увеличением числа гуманитарных кризисов в мире и расшире-

нием географии деятельности Красного Креста. Самый большой бюджет был зафиксирован в 2022 г. (2,84 млрд швейцарских франков (далее – CHF)). Наименьший бюджет был в 2013 г. (более чем в два раза меньше бюджета 2022 г.). В 2023 г. наблюдался небольшой спад и в бюджете, и в расходах по сравнению с пиковым 2022 г. [8].

Бюджет и расходы Красного Креста в целом росли с 2013 по 2022 г., что может отражать увеличение масштаба деятельности организации и рост потребностей в гуманитарной помощи. В 2023 г. наблюдается небольшое снижение бюджета и расходов, что может быть связано с различными факторами, такими как изменение приоритетов или снижение финансирования. При этом более 90 % бюджета направляется на финансирование гуманитарных миссий, что свидетельствует о том, что основная деятельность Красного Креста связана с оказанием гуманитарной помощи на местах. Важно отметить, что ежегодно в структуре бюджета Красного Креста наблюдался профицит около 10–15 %. Наибольший профицит был в 2021 г. (свыше 388 млн CHF) [8].

С 2013 по 2022 г. наблюдается выраженная тенденция к росту объема финансов, выделяемых на гуманитарные миссии. Это говорит о том, что Красный Крест увеличивал свои инвестиции в гуманитарную деятельность на местах. Наибольший объем финансирования миссий был достигнут в 2022 г. (2,54 млрд CHF). В 2023 г. наблюдается снижение объема финансов, выделяемых на миссии, по сравнению с 2022 г. (2,22 млрд CHF). С 2013 г. бюджет на миссии за 10 лет возрос в два раза.

С 2013 по 2022 гг. наблюдается выраженная тенденция к росту расходов на миссии. Наибольший расход на миссии (до 2,5 млрд CHF) был зафиксирован в 2022 г. В 2023 г. произошел спад на таком же уровне, как и рост с 2021 на 2022 г. (около 600 млн CHF). Такая тенденция объясняется снижением числа миссий в 2023 г., однако с учетом стоимости предыдущих миссий такое снижение является довольно существенным [8].

Благодаря высокому уровню финансирования Красный Крест добился положительных результатов. Например, наблюдается значительная динамика в количестве людей, получивших гуманитарную помощь. Наивысший показатель был достигнут в

2016 г., когда гуманитарную помощь получили около 15 млн человек. Затем последовало снижение, а в 2022 г. был зафиксирован второй по величине показатель; в 2023 г. произошло резкое снижение до 2,7 млн случаев [8].

Наблюдается более стабильный рост количества людей, получающих финансовую поддержку. Пик этого показателя пришелся на 2023 г., когда более чем 3 млн человек была оказана такая поддержка.

В последние годы также наметилась тенденция к увеличению числа людей, чье местонахождение было установлено благодаря Красному Кресту. В 2023 г. по этому параметру был достигнут наивысший показатель: более 15 тыс. человек были найдены в рамках гуманитарных миссий Красного Креста.

Международный комитет Красного Креста активно содействует репатриации людей. Наиболее результативным в этом отношении оказался 2023 г.: было зафиксировано более 2 тыс. случаев передачи и репатриации людей под эгидой Красного Креста. По ряду критериев в 2023 г. организация смогла оптимизировать свои усилия и достигла наивысших результатов.

Проанализированные данные показывают, что динамика в количестве людей, получивших гуманитарную и финансовую помощь, может отражать изменение приоритетов в деятельности Красного Креста и трансформацию характера гуманитарных кризисов. В последние годы организация стала уделять больше внимания финансовой поддержке, а не оказанию прямой гуманитарной помощи. Увеличение количества людей, чье местонахождение было установлено, может указывать на повышение эффективности работы Красного Креста в этом направлении благодаря увеличению финансирования, за счет чего стало возможным расширить число миссий и штат.

С 2013 г. по настоящее время Международный комитет Красного Креста смог достичь внушительных результатов. В рамках проведенных гуманитарных миссий за 10 лет организация оказала помощь более чем 75 млн человек, обеспечила финансовую поддержку более 11 млн лиц гражданского населения, установила местонахождение около 85 тыс. лиц гражданского населения по всему миру и способствовала репатриации более 14 тыс. человек. Эти по-

казатели демонстрируют высокую активность и заинтересованность организации в своей гуманитарной деятельности.

Официальные данные позволяют установить, каким государствам была оказана наибольшая помощь в урегулировании военных и гуманитарных кризисов при помощи Красного Креста. В десятку бенефициаров помощи организации входят такие государства, как Афганистан, Сирия, Йемен, Сомали, Южный Судан, Нигерия, Ирак, Демократическая Республика Конго, Эфиопия и Украина. Анализ расходов на миссии по странам показывает, что Красный Крест оказывает помощь многим государствам, находящимся в трудной ситуации, однако объемы финансирования варьируются от страны к стране и от года к году. В период с 2013 по 2023 г. наблюдался относительно стабильный рост денежных средств, выделяемых на помощь указанным государствам.

Долгое время главными выгодополучателями от гуманитарных миссий Красного Креста были Сирия и Афганистан. В последние годы ситуация кардинально изменилась: больше всего помощи сейчас получает Украина. При этом масштабы помощи сравнимы с помощью, которая была оказана Сирии и Афганистану вместе. Наблюдается резкий рост расходов в 2022 г., связанный с активизацией вооруженного конфликта. В 2023 г. расходы остались высокими, но ниже, чем в 2022 г. В 2022 г. Красный Крест потратил около 20 % своего бюджета на гуманитарные миссии в Украине.

На территории Украины поддержка Международного комитета Красного Креста позволяет удовлетворять колоссальные потребности в гуманитарной помощи в районах, пострадавших в ходе военных действий. Главным отличием гуманитарной деятельности Красного креста от других организаций на территории Украины заключается в том, что она не участвует в политических дискуссиях о виновности участников конфликта, а стремится оперативно реагировать на запросы пострадавших от этого конфликта людей.

Как отмечают в самой организации, ее главная цель – защищать жизнь и достоинство жертв вооруженных конфликтов и оказывать немедленную помощь. Для этого используются методы работы, которые позволяют действовать в крайне опасных усло-

виях вооруженного конфликта. Нейтральность выступает оперативной необходимостью. Лишь такой подход позволяет решать сложные вопросы, непосредственно влияющие на жизнь людей, затронутых вооруженными конфликтами [9]. Нейтралитет означает не только принцип деятельности организации, а единственно верное средство, при помощи которого возможно достичь уставных целей. В этом состоит ключевое отличие миссий Красного Креста от миссий НАТО, т. к. подобные операции НАТО основаны на агрессивном по отношению к одной из сторон конфликта характере и прямом использовании вооруженной силы [10, с. 29].

Хотя и ангажированность Красного Креста в украинском конфликте меньше, чем у других структур, но она есть, о чем недавно заявил Президент Республики Беларусь [11].

Для Афганистана, Йемена, Сомали, Нигерии и Ирака наблюдается резкий рост в расходах гуманитарных миссий Красного Креста в 2019 г. Это может быть связано с особыми обстоятельствами, которые привели к увеличению расходов в этих государствах.

Таким образом, статистические данные отражают приоритеты организации в оказании помощи разным странам. В 2023 г.

наибольшее внимание уделяется Украине, что связано с продолжающимся конфликтом.

Международный комитет Красного Креста вносит существенный вклад в обеспечение международной безопасности. Роль организации выражается в укреплении международного гуманитарного права и содействии лицам, пострадавшим в результате вооруженных конфликтов.

Гуманитарные миссии организации заключаются в наблюдении за условиями содержания военнопленных, оказании медицинской помощи больным и раненым – жертвам вооруженных конфликтов [12, с. 426].

Заключение

Гуманитарные миссии Красного Креста характеризуются нейтралитетом, отсутствием применения вооруженной силы.

Положительная динамика результатов деятельности подтверждается высоким уровнем финансовой поддержки, установлением местонахождения перемещенных лиц, содействием репатриации гражданского населения.

В последнее время особое внимание уделяется конфликту на территории Украины, о чем свидетельствует высокий уровень финансовых и человеческих ресурсов, направляемых на оказание помощи пострадавшим от боевых действий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ryter, P. A. Personal experience in Turkey, Iran and China: The need for the ICRC to adapt in a multipolar world / P. A. Ryter // *International Review of the Red Cross*. – 2019. – Nr 910. – P. 217–227.
2. Семенова, Е. С. К вопросу о международной правосубъектности Международного комитета Красного Креста / Е. С. Семенова // *Актуальные проблемы российского права*. – 2008. – № 4. – С. 412–418.
3. Леншин, С. И. Правовой режим вооруженных конфликтов и международное гуманитарное право / С. И. Леншин, М. Л. Тюркин. – М.: За права военнослужащих, 2009. – 240 с.
4. Малахов, И. С. Международный комитет Красного Креста и гуманитарное действие / И. С. Малахов // *Вестник КемГУ*. – 2011. – № 3 (47). – С. 127–132.
5. Фастович, Г. Г. Международное движение Красного Креста / Г. Г. Фастович // *Молодой ученый*. – 2018. – № 2. – С. 201–207.
6. Семенова, Е. С. Роль Международного комитета Красного Креста в развитии и реализации норм международного гуманитарного права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Семенова Елена Сергеевна ; Моск. гос. юрид. акад. им. О. Е. Кутафина. – М., 2009. – 200 л.
7. Асташкевич, В. А. Влияние Международного комитета Красного Креста на развитие международного гуманитарного права / В. А. Асташкевич // *Вестник Полоцкого государственного университета. Юридические науки*. – 2023. – № 47. – С. 13–14.

8. Ежегодные отчеты Международного комитета Красного Креста // Интернет-портал Международного комитета Красного Креста. – URL: <https://blogs.icrc.org/crossfiles/annualreports/?-ga=2.227746205.146901147.15934015701650388121.1574219822> (дата обращения: 02.03.2025).
9. Международный вооруженный конфликт между Россией и Украиной // Интернет-портал Международного комитета Красного Креста. – URL: <https://www.icrc.org/ru/document/lozhnaya-informaciya-o-deyatelnosti-mkkk-v-interesah-ey-postradavshih-iz-zakonflikta> (дата обращения: 02.03.2025).
10. Шамаров, П. В. Модель трансатлантического миротворчества НАТО / П. В. Шамаров // Обозреватель – Observer. – 2019. – № 11. – С. 27–38.
11. Лукашенко заявил о полной деградации международных структур – от ОБСЕ до Красного Креста // Интернет-портал БЕЛТА – URL: <https://belta.by/president/view/lukashenko-zajavil-o-polnoj-degradatsii-mezhdunarodnyhstruktur-ot-obse-do-krasnogo-kresta-605138-2023/> (дата обращения: 23.03.2025).
12. Алибалаев, М. М. Гуманитарная дипломатия в деятельности Международного Комитета Красного Креста / М. М. Алибалаев, Е. В. Мартыненко // Постсоветские исследования. – 2024. – № 4. – С. 424–431.

REFERENCES

1. Ryter, P. A. Personal experience in Turkey, Iran and China: The need for the ICRC to adapt in a multipolar world / P. A. Ryter // International Review of the Red Cross. – 2019. – Nr 910. – P. 217–227.
2. Siemionova, Je. S. K voprosu o miezhdunarodnoj pravosubjektnosti Miezhhdunarodnogo komiteta Krasnogo Kriesta / Je. S. Siemionova // Aktual'nyje problemy rossijskogo prava. – 2008. – № 4. – S. 412–418.
3. Lienshin, S. I. Pravovoj riezhim vooruzhennykh konfliktov i miezhdunarodnoje gumanitar-noje pravo / S. I. Lienshin, M. L. Tiurkin. – M : Za prava vojenno-sluzhashchikh, 2009 – 240 s.
4. Malakhov, I. S. Miezhhdunarodnyj komitet Krasnogo Kriesta i gumanitar-noje diejstvije / I. S. Malakhov // Viestnik KiemGU. – 2011. – № 3 (47). – S. 127–132.
5. Fastovich, G. G. Miezhhdunarodnoje dvizhenije Krasnogo Kriesta / G. G. Fastovich // Molodoj uchionyj. – 2018. – № 2. – S. 201–207.
6. Siemionova, Je. S. Rol' Miezhhdunarodnogo komiteta Krasnogo Kriesta v razvitii i riealizacii norm miezhdunarodnogo gumanitarnogo prava : dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.10 / Siemionova Jeliena Siergiejevna ; Mosk. gos. jurid. akad. im. O. Je. Kutafina. – M., 2009. – 200 l.
7. Astashkievich, V. A. Vlijaniye Miezhhdunarodnogo komiteta Krasnogo Kriesta na razvitije miezhdunarodnogo gumanitarnogo prava / V. A. Astashkievich // Viestnik Polockogo gosudarstvennogo univiersiteta. Juridichieskiye nauki. – 2023. – № 47. – S. 13–14.
8. Jezhegodnyje otchioty Miezhhdunarodnogo komiteta Krasnogo Kriesta // Internet-portal Miezhhdunarodnogo komiteta Krasnogo Kriesta. – URL: <https://blogs.icrc.org/crossfiles/annualreports/?-ga=2.227746205.146901147.15934015701650388121.1574219822> (data obrashchienia: 02.03.2025).
9. Miezhhdunarodnyj vooruzhennyj konflikt miezhdu Rossiej i Ukrainoj // Internet-portal Miezhhdunarodnogo komiteta Krasnogo Kriesta. – URL: <https://www.icrc.org/ru/document/lozhnaya-informaciya-o-deyatelnosti-mkkk-v-interesah-ey-postradavshih-iz-zakonflikta> (data obrashchienia: 02.03.2025).
10. Shamarov, P. V. Model' transatlantichieskogo mirotvorchiestva NATO / P. V. Shamarov // Obozrievatiel' – Observer. – 2019. – № 11. – S. 27–38.
11. Lukashenko zajavil o polnoj diegradacii miezhdunarodnyh struktur – ot OBSE do Krasnogo Kriesta // Internet-portal BELTA. – URL: <https://belta.by/president/view/lukashenko-zajavil-o-polnoj-degradatsii-mezhdunarodnyhstruktur-ot-obse-do-krasnogo-kresta-605138-2023/> (data obrashchienia: 23.03.2025).
12. Alibalajev, M. M. Gumanitarnaja diplomatija v diejatiel'nosti Miezhhdunarodnogo Komiteta Krasnogo Kriesta / M. M. Alibalajev, Je. V. Martynienko // Postsovietskiye issliedovaniya. – 2024. – № 4. – S. 424–431.